

ЗА РОДИНУ

№ 133 (533)

Пятница, 16-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rn (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («За Родину»)

Наш трудовой долг

Е. Леонидов

Множество русских людей, выехавших из эвакуированных германским командованием северных областей России, нашли себе приют в Латвии, Эстонии и Литве.

Большевизм пропаганду перед эвакуацией приложила не мало трудов, чтобы создать среди русского населения самое мрачное представление об условиях жизни на новых местах. Голодная смерть, рабство и разделение членов семей, вот, по утверждению большевиков, перспектива, ожидавшая всех эвакуированных людей, не пожелавших остаться в «сталинском раю» для новой встречи с НКВД и колхозами.

Вместо этого русские люди, с тяжелым чувством временно покинувшие свою родину, в новых условиях нашли гостеприимный прием, заботу о своих нуждах и равное с коренным, местным населением продовольственное снабжение.

Нельзя, однако, забывать, что оказываемая нам помощь народами, ведущими вместе с Германией борьбу против большевизма за свою свободу и независимость, и поставленными, в силу этого, в рамки самоограничения, может быть оправдана только нашим участием в этой борьбе и, прежде всего, нашим трудовым участием в хозяйственной жизни страны. Много здоровых и сильных рук, вместо пуга и лопаты, держат сейчас винтовки. Земля же не ждет и требует обработки. Долг каждого трудоспособного русского человека, не занятого на других работах, заменить ушедших на фронт людей и помочь нуждающимся в рабочей силе крестьянским хозяйствам.

Мы, бывшие советские граждане, прошли тяжелую большевизскую школу нужды, лишения и голода. Труд и инициатива помогли нам пережить 1941 год, когда отступающая Красная армия уничтожала все на своем пути и обрекла на голод миллионы людей.

Тогда русские люди были оставлены без инвентаря, скота, семян, не имея к тому же в большинстве хозяйствах трудоспособных членов, насильственно угнанных большевиками при своем отступлении.

Работая, тем не менее, не покладая рук, русские люди сумели в короткий срок восстановить свое хозяйство и произвести посевы, которые дали им возможность создать хлебные запасы, о которых при сталинском колхозном режиме никто не мог мечтать.

Это сделали присущие русскому человеку трудолюбие и освобожденная личная инициатива. Это необходимо сделать и сейчас.

Однако, среди некоторой части эвакуированных русских людей, удовлетворенных существующим продовольственным положением, замечается отсутствие надлежащего рвения работать на земле. Преувеличивая трудности такой работы в местных условиях, такие люди невольно создают для себя же самих и своих близких, в обстановке настоящей войны, определенную перспективу продовольственных затруднений.

Между тем, в условиях, в которых находятся сейчас эвакуированные русские люди, легко избежать всяких продовольственных затруднений и в дальнейшем. Для этого требуется только отказ от иждивенческих настроений и работа. Нельзя забывать, что мы гости небольшой страны. Количество русских людей, нашедших здесь приют, относительно к местному населению — велико. Продовольственные же ресурсы рассчитаны на удовлетворение в основном только своих собственных нужд.

В этих условиях, наш долг превратиться из потребителя в производителя и своим трудом увеличить продовольственные ресурсы до размеров, необходимых не только местному населению, но и вновь прибывшим русским людям.

Битва на берегах Нормандии ожесточается

Усилия неприятеля расширить предместное укрепление успеха не имели

Ставка Фюрера, 15 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Битва в Нормандии ожесточается с каждым днем. После того, как противнику в первые же дни вторжения удалось утвердиться на побережье, он все время пытается расширить во все стороны свое предместное укрепление. С введением в бой с обеих сторон вновь подведенных резервов, пехотных и танковых сил, поддерживаемых судовой артиллерией и непрерывными воздушными налетами, битва приобретает все большее и большее напряжение.

Вчера особенно ожесточенные бои происходили в районе Тилли, Комона и юго-западнее Болеро, в ходе этих боев было уничтожено большое количество вражеских танков. Враг понес особенно тяжелые потери. Германские части повсюду удержали свои позиции. Восточнее Комона германские танковые соединения захватили несколько населенных пунктов, сдвинув при этом упорное сопротивление противника. Вражеские парашютисты, сброшенные северо-восточнее Санкт-Лу, в тылу германских линий, были уничтожены. Только в районе западнее и севернее Санкт-Мэр-Эглиз противнику удалось захватить незначительные участки территории.

Прошлой ночью соединения германских боевых самолетов потопили или сильно повредили бомбами и торпедами 14 транспортных судов, общим водоизмещением в 101.000 брт. и два эсминца.

В ходе ожесточенного ночного сражения юго-западнее острова Джерси между германскими минными тральщиками и соединением вражеских крейсеров, шедшим под охраной пяти эсминцев, был потоплен один вражеский эсминец. Один германский тральщик затонул.

Береговые батареи обстреливали в устье реки Орн караван неприятельских десантных судов, охранявшийся тяжелыми крейсерами и эсминцами. Повреждены один крейсер и один эсминец. Караван судов был рассеян. Дальнейших попаданий в суда противника германские батареи достигли на северном побережье полуострова Шербург. Соединения эсминцев и быстроходных катеров были вынуждены повернуть обратно.

Ожесточенность боев и выдающиеся действия германских частей всех родов оружия видны из достигнутых до сих пор успехов:

В первые десять дней вражеского вторжения германские части уничтожили свыше

400 неприятельских танков и свыше 1000 самолетов. В это число не входят многочисленные танки, орудия и тяжелое оружие всех родов, погибшие вместе с затонувшими кораблями противника.

В общей сложности германские воздушные и военно-морские силы, а также береговые батареи с начала вторжения потопили два крейсера, девять эсминцев, два быстроходных катера, 23 торговых и транспортных судна, общим водоизмещением в 131.400 брт., 12 бронированных десантных лодок, общим водоизмещением в 18.300 брт. Кроме того, торпедами, бомбами и артиллерийскими снарядами сильно повреждены два тяжелых крейсера, три средних крейсера, 16 эсминцев, восемь быстроходных катеров, 58 торговых и транспортных судов, общим водоизмещением в 235.000 брт., две десантных лодки, водоизмещением в 4000 брт. и один пароход среднего тоннажа. Потери противника в военных и десантных кораблях значительно увеличиваются вследствие гибели многих кораблей на германских минных заграждениях.

Потери противника в людях, особенно потери его отборных десантных частей и соединений парашютистов, во много раз превышают германские потери.

На итальянском фронте продолжается нажим противника по обе стороны Большесенского озера. Германские части оказывали вчера врагу ожесточенное сопротивление, но в конце концов не смогли предотвратить захвата им новой территории на севере. Дальнейшие атаки врага севернее и северо-западнее озера отбиты. Бой продолжается.

На восточном фронте произошло никаких особых событий. На дальнем севере, на участках Лоухи и Канда-лакша отбито несколько сильных атак противника.

В Черном море германские подводные лодки потопили советскую канонерку и морскую буксир.

Соединения американских бомбардировщиков подвергли вчера нападению район Будапешта. Венгерская и германская противовоздушная оборона сбила 18 самолетов противника.

Отдельные английские самолеты сбросили прошлой ночью бомбы в Рейнско-Вестфальской области.

Германские боевые самолеты бомбардировали отдельные объекты в юго-восточной Англии.

За будущее русского народа

Боевая доблесть русских добровольцев на Западе

Германские военные корреспонденты Антон Клаес и Алекс Шмальцус описывают свои встречи с добровольцами Русской Освободительной Армии на западном фронте.

Серые походные мундиры. Мужественные загорелые лица. Это — бойцы РОА, только что принявшие свое огневое крещение в борьбе за Новую Европу.

Давно прошло время, когда они, по приказу Сталина, были оторваны от своих семей на Тереке, на Украине, в Крыму и в Белоруссии. Их заставили сражаться за чуждую, подчас ненавистную им власть. Под страхом торова и энкаведистской пули шли они в бой против немцев, с ожесточением человека, которому нечего терять.

Лишь в Германии они познали новый мир. Они познакомились с немецким солдатом не под искаженным углом зрения большевиков, а увидели в

нем человека в лучшем смысле этого слова. Они поняли, что Германия ведет борьбу против эксплуататоров, к которым относятся также и большевики, заключившие союз с капиталистическими державами Запада.

Свое новое убеждение эти люди превратили в дело и с гордостью надели серые мундиры с эмблемой своей Родины на рукаве.

Долгие месяцы прошли в тщательном и упорном обучении на германских укреплениях, у берегов Франции. И наконец, когда в ночь на шестое июня началось вторжение англо-американцев, батальоны РОА приняли свое боевое крещение.

Вместе с немцами добровольцы бросились в бой на противника, высаживавшегося с воздуха и моря, и нанесли ему тяжелые удары. Даже, будучи

Долг каждого трудоспособного русского человека заменить ушедших на фронт людей и помочь нуждающимся в рабочей силе крестьянским хозяйствам.

На финском фронте

Лживые утверждения советской пропаганды

Хельсинки, 15 июня.

Командование финской армии сообщает, что советские войска продолжают вести атаки на западном и центральном участках Карельского перешейка. Все атаки противника отражены. Наиболее сильное наступление советские войска вели в районе Териоки — у Кивенаппа, где финские вой-

ска отбили все атаки противника, причем противник понес потери в тысячу человек. Один финский взвод полностью уничтожил неприятельское подразделение численностью в шестьдесят человек. В течение дня уничтожены семь тяжелых советских танков.

На западном участке перешейка Аунус (между Ладожским и Онежским озерами) советские войска, после сильной артиллерийской подготовки, под покровом искусственного тумана, атаковали финский опорный пункт. Атака эта отбита, противник потерял около ста человек убитыми. Также отражена попытка противника переправиться через реку Свирь.

Над западным участком Карельского перешейка сбито одиннадцать советских самолетов.

Советская пропаганда выступила с сообщениями о «прорыве» финской оборонительной линии. Это очередная выдумка, лишенная какого бы то ни было основания. Советским войскам удалось несколько продвинуться вперед, но как известно, еще со времени финско-советской войны 1940 года, финские укрепления простираются на очень большую глубину, вплоть до Выборга и дальше, поэтому о каком бы то ни было прорыве не может быть и речи. В 1940 году небольшая финская армия, в течение четырех месяцев, сдерживала на этом участке упорное наступление многомилионной советской армии. Самой собой разумеется, что финны, овладев этим участком летом 1941 года, не потеряли времени зря и за истекшие три года укрепили свои линии. Следует полагать, что финские оборонительные линии на Карельском перешейке ныне укреплены еще сильнее, чем во время зимней кампании сорокового года, и что поэтому советским войскам, продвинувшимся на несколько километров вперед, для настоящего «прорыва» предстояло бы преодолеть значительно большие затруднения, чем в 1940 году. Я. С.

Германский министр по делам вооружения и боеприпасов Шпеер непрерывно посещает различные участки фронта, где знакомится с боевой готовностью укреплений. На снимке: министр беседует с командующим германскими войсками на дальнем севере генерал-полковником Дитле.

Первый Конгресс туркестанского объединения

Вена, 15 июня.

С 8-го по 10 июня в Вене, в присутствии представителей партии, государства и армии состоялось заседание первого Конгресса национального туркестанского объединения.

Председатель туркестанского комитета Каюм Хан дал исчерпывающий обзор работы туркестанского комитета национального объединения и коснулся затем дальнейших задач Туркестана. На первом плане в работе Конгресса стояли вопросы дальнейшей активизации борьбы туркестанских добровольцев в рядах германской армии, воздушного и морского флота и войск СС.

Конгрессу прислали приветствия представители Азербайджана, Северного Кавказа, Армении, Грузии, волжских и крымских татар. Они подчеркнули единство задача всех восточных народов в борьбе против общего врага — большевизма.

Бадолье терроризирует итальянское офицерство

Милан, 15 июня.

За время своего кратковременного существования правительство Бадолье удалось уволить со своих постов двадцать девять генералов, тридцать одного полковника, 178 высших и 9.496 младших офицеров.

Всем уволенным вменяется в вину фашистское мировоззрение, так как они после сентябрьского предательства отказались поднять оружие на союзную Италии германскую армию.

Русские добровольцы на западном фронте.

НА ФРОНТЕ РЕШАЮЩЕЙ БИТВЫ

В штабе главнокомандующего

Из письма военного корреспондента, побывавшего в штабе генерал-фельдмаршала фон-Рундштедта

«Утром, в штабе одной дивизии, я встретил главнокомандующего германскими войсками на Западе генерал-фельдмаршала фон Рундштедта. Под тенистыми деревьями, неподалеку от города Казна, расположен дом, в котором одна комната отведена немецким офицерам. Хозяева дома, французы, весьма горды присутствием важных гостей. Они стараются предупредить желание каждого офицера и не мешать их трудной работе. В доме царит напряженная тишина. С передовых линий возвращается начальник штаба.

— Знаете, — говорит генерал, приняв мой рапорт. — Я восхищен великолепным настроением наших солдат. Они дерутся замечательно.

Бросив взгляд на карту, разложенную на письменном столе, генерал продолжает:

— Вы хотите узнать про общее положение? Вам же известно, что противник непрерывно подводит подкрепление на свой плацдарм. Но мы, конечно, тоже не дремлем, и легко можем себе представить, что у этих господ на уме. Наши контрмеры в нужное время окажутся весьма эффективными. Какими они будут? Этого, разумеется, говорить нельзя. Одно лишь могу сказать, что хотя предстоящие бои и будут очень упорными, мы их ожидаем с полным спокойствием и непоколебимой уверенностью. Все что произошло до сих пор, отнюдь не застало нас врасплох.

Раздается звонок полевого телефона... Генерал коротко и ясно дает свои указания, затем снова обращается к карте.

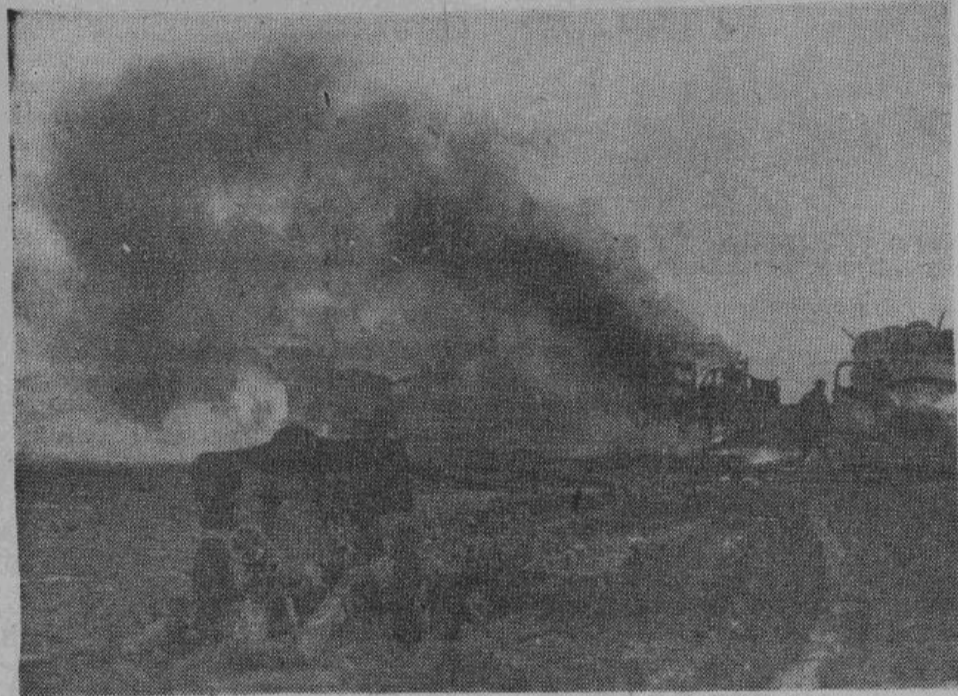
— Здесь были высажены английские парашютисты, — говорит он,

очерчивая на карте определенный участок территории.

— Здесь и на этом месте высадившийся неприятель уже уничтожен. Мы, однако, не даем никаких сведений об этих местах, так как это могло бы пойти противнику на пользу. Он часто сбрасывает подкрепления в

районах, где его первые десанты совершенно ликвидированы.

— К нам со всех сторон подтягиваются резервы, — заканчивает генерал беседу. — Когда дело дойдет до решительного момента, будет действительно жарко. Но все это, условно, оправдывает себя. Я. С.

Английские танки горят...

В окопах под Казном

Здесь приходится очень часто прятать голову в густую, до удушливости ароматную траву, так как над нами то и дело с ревом пронесется вражеские самолеты, стреляя во всех направлениях из своих бортовых орудий. Собственно, это курьезно — чем хуже видимость, тем больше заметным с воздуха чувствуешь себя на земле. Поэтому мы вырыли в земле глубокие ямы, где можно хорошо укрыться. Тропинка, вдоль которой мы лежим, проходит от шоссе к проселочной дороге, ведущей в Казн. В этой местности можно легко заблудиться: всюду одинаковые холмы, одинаковые дороги. Чувствуешь себя, как в лабиринте.

Рядом со мной лежат двое моих товарищей. Полчаса тому назад нас было четверо, но одна из постоянно визжащих над нашими головами гранат ударила особенно близко. Один из товарищей тихо вскрикнул. Мы хотели ему помочь, но он сказал, что рана пустяковая. Он сам пойдет в лазарет на перевязку и вернется через каких-нибудь полчаса. Но до сих пор его все нет. Значит, ранение все-таки серьезнее, чем он предполагал.

Мы надели наши каски, потому что в воздухе витает не только цветочная пыль раннего лета. От разрывов снарядов то и дело шлепаются кругом разнокалиберные осколки.

Кто стреляет? Судовая артиллерия? Это трудно установить, потому что горизонт перед нами кончается довольно высоким холмом и вдаль ничего не видно. Только по тому, как вздрагивает почва и вздымаются на высоту нескольких метров столбы огня и земли, можно определить, что бьет тяжелый калибр. Все это доставляет мало удовольствия, но мы должны выдержать, и выдержим, потому что твердо знаем данный нам приказ: следить за тем, чтобы не прошла вражеская пехота. Они идут обычно с танками, но с этими стальными колоссами нам возиться не нужно: с ними справляются наши «Тигры». Они стоят перед нами и рявкают своими длинными орудиями, как только увидят цель, достойную их вмешательства. Стреляют они довольно часто. До нас долетает запах гари и бензина, значит где-то неподалеку загорелись вражеские танки.

Мы тоже стреляем, как только увидим впереди что-либо подозрительное. В полдень нам приносят горячую пищу и новые патроны. То и другое очень кстати. По очереди нас скоро обедаем, заново заряжаем свои автоматы и снова напряженно вглядываемся вперед. Пока мы живы и пока в автоматах еще останутся патроны, приказ будет выполнен. Вражеская пехота не пройдет.

Проводящий отпуск в Германии капитан добровольческих частей Игнатьев пишет:

Германия в дни вторжения

Впечатления русского капитана

«11-го июня я наблюдал воскресный день в одном из крупных городов Германии. Это было первое воскресенье после вторжения англо-американцев в Европу.

Удивительная страна. Удивительные люди. Кажется, что никакие события не могут изменить их обычного уклада. Ранним утром, когда я вышел из отеля, на улицах было еще тихо. Из открытых окон доносились сообщения радиоприемников, которые в Германии имеются в каждом доме. Невольно я вспомнил, как советское правительство в первый день войны изыло у советских граждан все приемники.

В семь часов утра открываются молочные и хлебные лавки, все остальные учреждения и предприятия в воскресенье закрыты. Из лавок распространяется приятный запах свежего хлеба. В молочных лавках вы можете купить также сахар, крупу, мармелад и прочее.

Захожу в первопопавшееся на пути кафе. Подают кофе, белые булочки,

ПЕРВЫЙ ПЛЕННЫЙ

Первым пленным армии вторжения генерала Эйзенгауера у берегов Ламанша оказался английский парашютист Раймонд Френч, двадцати одного года, родом из города Харроу. Он выпрыгнул из своего самолета шестого июня, в первом часу ночи.

Френч приземлился на много километров в сторону от намеченной цели в непосредственной близости штаба одной германской дивизии. Немецкий штабной офицер спокойно следил за снижением парашютиста. Сам он, в свое время, посещал высшие учебные заведения в Англии и прекрасно владел английским языком.

Спокойно, засунув руки в карманы, немецкий офицер подошел к англичанину и на чистейшем английском языке сказал:

— Поднимите руки, старина. Для вас вторжение кончилось...

— Сердечно благодарю, — ответил англичанин, протягивая свое оружие.

Немецкий офицер сообщил тогда Френчу, что тот случайно или намеренно приземлился как раз в самом правильном месте, у дверей штаба, где тотчас же можно дать показания.

Германские офицеры выслушивают показания английского пленного.

Сливочное масло, мармелад. Любители выпить садятся за стойки, где можно получить фруктовые вина, трех сортов: сладкие, полусладкие и сухие.

В начале десятого начинают заполняться улицы. Празднично одетая публика устремляется на пригородные поезда и к берегам озера. Сотни велосипедистов едут в пригородные парки. Повсюду видно много солдат-отпускников.

С 12 до 3-х часов у немцев время обеда. В городе и в пригороде открыты сотни столовых и кафе.

Обедаю в столовой в районе вокзала. Меню обеда из девяти названий: тут и жаркое с капустой и картошкой, рыбные котлеты, салаты всевозможные, сладкая манная каша и прочее. Х

Тысячи людей съезжаются на ипподром. Одновременно работает двенадцать касс. В восьми заездах участвует до восьмидесяти скакунов. В одном заезде скачет русский наездник из бывших военнопленных... Вечером публика заполняет кино и театры.

«Я не знаю», — заканчивает капитан Игнатьев, — «как живут люди в

Англи, но знаю, что в Советском Союзе это показалось бы несбыточной мечтой для каждого.

Сотый раз я задаю себе вопрос: чем можно объяснить такое спокойствие и уверенность у народа? И отвечаю:

„Я вернусь со свободой!“

В последние дни в военных сводках упоминались и, наверное, еще не раз будут упоминаться Нормандские острова — Джерсей и Гернсей. С этими островами связано для всего культурного человечества имя великого писателя, поэта, публициста и гражданина — Виктора Гюго, который провёл на Нормандских островах, сначала на Джерсей, потом на Гернсей, восемнадцать лет в изгнании.

Виктор Гюго не мог примириться с режимом Наполеона Третьего, которого он в одном из своих памфлетов назвал Наполеоном Маленьким; он считал его узурпатором, и когда Наполеон Третий опубликовал амнистию, Гюго не пожелал воспользоваться ею и написал в ответ на эту амнистию:

— Я вернусь со свободой!

Политика «Наполеона Маленького», полная непростительных ошибок, привела Францию к войне с Германией, закончившейся Седаном, осадой Парижа и крушением Второй Империи. Гюго сдержал свое слово — он вернулся со свободой.

Мало того, он лишний раз оправдал римскую мудрость, гласящую, что небо, но не душу меняют те, кто ульывают за моря. В годы изгнания великий дух Гюго не угасал ни на минуту, и в эту эпоху были созданы лучшие его романы: «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеется», поэмы «Легенда веков». И на чужбине Гюго думал только о Франции, работал для нее, оставаясь французом до мозга костей, но всякий раз отклонял предложения вернуться на родину, у которой, по его мнению, узурпатор отнял свободу.

— Если эмигрантов останется толь-

Это здоровые нервы. Это — способность стоять перед любым испытанием. Это непоколебимая вера в правоту своего дела, в силу своей армии и мудрость Верховного Командования.

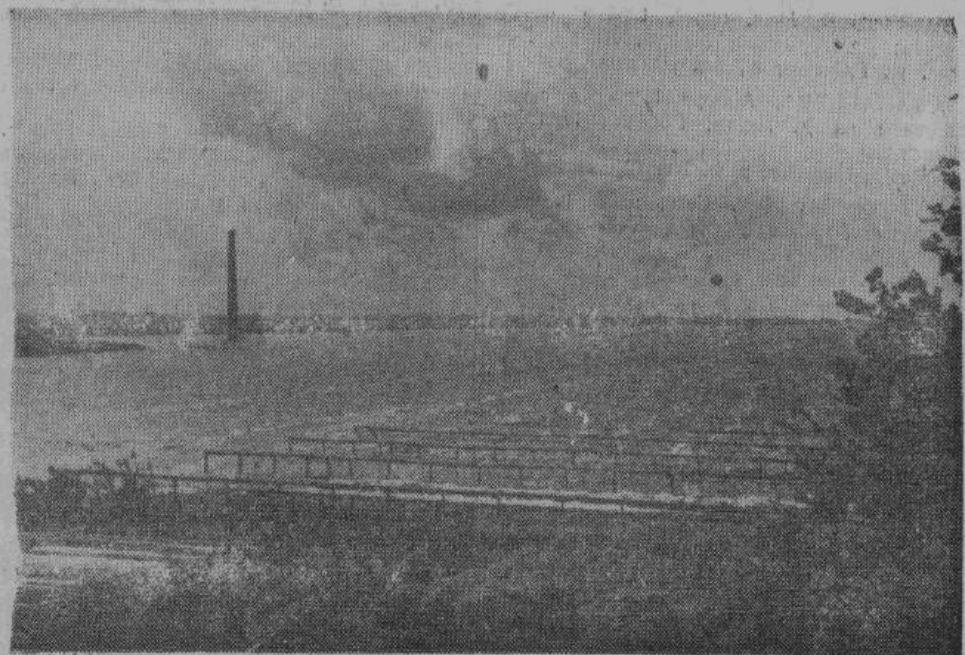
Вернувшись во Францию, великий писатель не прерывал своей литературной деятельности и подарил миру роман «Девяносто третий год» и второй том «Легенды веков». Будучи романтиком, он отвергал, однако, формулу «искусство для искусства». В его глазах поэт — пророк, вождь, маяк, обязанный светить человечеству, и в этих взглядах на поэтическое творчество он совпадал с нашими гениями — Пушкиным и Лермонтовым.

В своих художественных и публицистических произведениях Гюго был социалистом в лучшем смысле этого слова. Его социализм был неотделим от человечности, от милосердия, от защиты прав слабых и отверженных, этот социализм был прежде всего — просвещение и братство, а потом уже — система хозяйства.

Гюго был противником империалистических захватов колоний, противником колониальной политики, проводимой не только Англией, но и его родной Францией. Он ратовал за вечный мир.

К политическому и социальному идеалу стремится теперь Новая Европа, в семье которой будет и Новая Россия. Для нас же, русских, проживающих сейчас за пределами родины, Гюго — изгнанник должен служить высоким примером бодрости, трудолюбия, постоянного духовного горения, твердости и стойкости.

С. Любичский.

Затопление местности — средство борьбы против высадки вражеского десанта.

Сброшенное десанту снабжение попало в германские руки.